

Оба долго молчали. Юнь Син, обхватив колени, смотрел в окно, в глазах была тонкая пелена тумана. Будто ребёнок, слишком долго блуждавший в этом опасном лесу, которого любой мог легко сломать.

Безмолвное одиночество.

Тяжёлая защитная экипировка была снята. Цзян Суй переделал его в чистую хлопковую футболку и брюки. Кожа, открытая взгляду, была чистой и свежей — Цзян Суй сам вытер его. Даже самый страшный для него анализ крови сделал Цзян Суй.

Всё это сделал Цзян Суй.

Теперь он был у Цзян Суя, как бабочка с обрезанными крыльями, как кролик без клыков.

Его жалкое и смешное тайное желание с этого момента тоже стало полным опасностей.

Цзян Суй медленно приблизился, посмотрел на Юнь Сина на одном уровне, затем раскрыл руки и мягко обнял его. Юнь Син замер, не сопротивляясь, и так оказался в объятиях Цзян Суя.

— Всё будет как раньше.

Цзян Суй не давал никаких клятв или обещаний. Он выглядел спокойным, как гора, стоящая тысячелетиями, которая даже при самой большой катастрофе не рухнет, надёжно защищая Юнь Сина.

Он добавил:

— Прости.

Прости, что не узнал тебя раньше, не полюбил тебя раньше. Ты, должно быть, много страдал.

Под безмолвным успокоением Цзян Суя Юнь Син постепенно пришёл в себя. Сердце, брошенное в небо, медленно опустилось на землю.

Цзян Суй поймал его.

Вечером Цзян Суй принёс еду и сел рядом с кроватью, чтобы поесть вместе с Юнь Сином. Жэнь И, услышав о случившемся, зашёл ненадолго. Увидев, что с Юнь Сином всё в порядке, задал несколько вопросов и ушёл. Перед уходом он обернулся и увидел, как Цзян Суй кладёт в свою тарелку мясной шарик, который Юнь Син не любил.

После еды Цзян Суй убрал со стола, капельница Юнь Сина тоже закончилась. Цзян Суй вынул иглу. Врач велел наблюдать за ним ещё одну ночь, и Юнь Син не вернулся в общежитие.

Цзян Суй тоже не ушёл, без стеснения притащил раскладушку и лёг рядом с Юнь Сином.

Этой ночью Юнь Син спал беспокойно, несколько раз просыпался, и Цзян Суй каждый раз чутко замечал это.

Раскладушка была ниже кровати. Цзян Суй резко садился, половина одеяла свисала на пол. Широкие плечи и руки с рельефными мышцами в темноте были такими же бдительными, как и он сам.

— Что-то болит?

— Горло не болит, хочешь воды?

Затем он снова осматривал рану: повязка была на месте, кожа вокруг уже спала. Он всё ещё беспокоился, наблюдая, как Юнь Син натягивает одеяло и закрывает глаза.

Через некоторое время он снова ложился, издавая лёгкий шорох.

Когда Юнь Син снова открыл глаза, Цзян Суя рядом не было. Юнь Син сел, выглянул в окно и увидел, что Цзян Суй стоит неподалёку под навесом. На земле уже лежало много окурков.

Свет от сигареты, зажатой в губах, делал лицо Цзян Суя размытым. Спокойные эмоции, которые он проявлял рядом с Юнь Сином, теперь изменились: стали тревожными, беспокойными, даже с оттенком страха.

Такое выражение Юнь Син никогда раньше не видел на его лице.

Оказывается, Цзян Суй тоже может бояться. Чего он боится?

Юнь Син рассеянно думал и вдруг вспомнил родителей. Отец смотрел на маму иногда с таким же выражением: тревожным, беспокойным, с сильным страхом. Потом, глядя на него, родители тоже часто появлялись с таким выражением, мама даже плакала втихаря.

Он вспомнил, как после переезда в дом Сун, когда Сун Шуньхэ получил отчёт об информационном запахе, он был вне себя от радости, даже поднял тост в присутствии Юнь Сина, а Сун Минчжи тоже был рад.

Цзян Суй докурил сигарету, на востоке уже занималась заря.

Он почти не спал всю ночь, и многие вопросы, которые раньше не находили ответа, теперь прояснились. Почему Сун Шуньхэ так настаивал на женитьбе на жене подчинённого? Почему его информационный запах изменился с S на 2S? Почему Сун Минчжи всё время временно метил Юнь Сина? Его желание контролировать Юнь Сина тоже далеко выходило за пределы нормального. Оказывается, семья Сун ждала, пока информационный запах Юнь Сина полностью стабилизируется.

А причина, по которой Юнь Син так настаивал на поступлении в военную академию и в Командование специальных операций, стала ещё яснее. Вступление в Командование даёт много скрытых преимуществ: есть указ об освобождении ближайших родственников, статус защищён государством, базовое звание — майор, а если отличиться на поле боя, получить звание подполковника или полковника тоже не так сложно.

Юнь Син хотел лишь дать матери стабильность, получить уверенность перед внешним миром, взять под контроль свою судьбу, создать себе будущее.

Пока Юнь Син был без сознания, Цзян Суй изучил все доступные данные об индуктивных омегах и обнаружил, что то, что Жэнь И рассказывал на занятиях, было ещё мягким.

Цель для всех, обладающий сокровищем виноват. Индуктивные омега, раскрывшие свою личность, почти никогда не заканчивали хорошо.

Индуктивные омега переставали быть людьми, они становились редчайшим товаром. Их выставляли на всеобщее обозрение, оценивали, и они никогда не могли быть свободными. Даже те, кто хорошо скрывал свою личность, жили как обычные люди, вступали в брак, всё равно не могли избежать трагической судьбы.

Брак для них в мгновение ока превращался из убежища в пропасть. Даже в случае с родителями Юнь Сина, которые так сильно любили друг друга, внешние силы всё равно разрушали их.

Он не мог представить, насколько трудным будет путь Юнь Сина в будущем.

И ещё...

То, что он собирался рассказать Юнь Сину, теперь тоже не мог сказать.

— Сколько бы он ни говорил искренне и убедительно, узнав, что Юнь Син — индуктивный омега, невозможно не усомниться в его искренности, не подумать, что он, как и все, хочет быть с ним из-за информационного запаха.

Травма Юнь Сина не помешала последующей групповой битве. Он продолжил работать с Цзян Суем, и они успешно завершили её. Командир на месте объявил список тех, кто попал в

Командование специальных операций: двое из морской пехоты — Цзян Суй и Юнь Син, ещё трое из других родов войск, среди них Лянь И.

Жэнь И подошёл и прикрепил Юнь Сину значок Командования специальных операций, с улыбкой сказав:

— Поздравляю.

Юнь Син улыбнулся, впервые за последние несколько дней, но не успел ничего сказать, как выражение лица Жэнь И изменилось:

— После возвращения приходи ко мне в общежитие в то же время каждый вечер.

<http://tl.rulate.ru/book/5618/203261>